

RAZOV Pavel Viktorovich, Dr.Sci. (Soc.), Professor, Deputy Head of the Department of Sociology for Educational and Methodological Work, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; PV.Razov@fa.ru)

ANDRUSHENKO Aleksandra Lavrent'evna, 3rd-year student of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993), employee of the Center for Studying and Monitoring the Effectiveness of Measures of Socio-economic Support for Industry and Entrepreneurship «Locomotives of Growth» (alexandralavrentevna@gmail.com)

INTERACTION OF THE STATE AND SOCIAL BUSINESS IN THE FIGHT AGAINST SOCIAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the development of social entrepreneurship in Russia. In modern realities, the participation of the private sector in solving social problems and supporting the population is a necessity, and one of the most striking manifestations of this is the functioning of social entrepreneurship. At the present stage, the support of social entrepreneurship by the state is gaining momentum, so it is important to consider possible ways of interaction between the state and business in solving pressing social problems.*

Keywords: *interaction between state and business, social entrepreneurship, social assistance, support of population, socially unprotected segments of population*

ХАРЧЕНКО Константин Владимирович – кандидат социологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; geszak@mail.ru)

СГЛАЖИВАНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НЕРАВЕНСТВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА: ВОЗМОЖНОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ

Аннотация. *В статье раскрывается дуальная природа социокультурных неравенств, имеющих, с одной стороны, культурный компонент – особенности культурной жизни территории, а с другой – социальную природу, которая указывает на встроенность культуры в иные сферы жизнедеятельности. Автор подчеркивает, что сглаживание социокультурных неравенств предполагает не устранение, а, напротив, расширение культурного разнообразия, повышение интенсивности и востребованности культурных мероприятий. Управление процессом сглаживания социокультурных неравенств рассматривается в контексте стратегического планирования.*

Ключевые слова: *социокультурные неравенства, качество жизни, сфера культуры, стратегическое планирование, стратегические показатели*

Введение

В отечественной социологии сложилась солидная научная школа, занимающаяся изучением социально-экономических неравенств. При анализе неравного положения социальных слоев внимание исследователей сосредоточива-

ется на типах стратификации, исторически обусловленных стратификационных системах, социальной мобильности [Шкаратан 2012]. Для анализа таких неравенств предлагается использовать ресурсный подход [Гайсенек 2018]. В области социальной и политической географии предметом анализа выступают внутри- и межрегиональные неравенства, в частности по душевому ВРП, заработной плате, уровню бедности [Зубаревич 2019]. Вскрытие неравенств социально-экономического порядка неизбежно подразумевает проектирование политики, направленной на их преодоление.

По аналогии возникает вопрос о природе социокультурных неравенств, сама постановка которого в настоящее время является дискуссионной в части того, целесообразно ли вообще рассматривать социокультурные неравенства либо в какой модальности их следует интерпретировать.

В связи с этим целью работы является концептуализация внутрирегиональных социокультурных неравенств, включая осмысление их природы, уровней и способов минимизации.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрытие дуальной природы социокультурных неравенств, интегрирующей социальный и культурный компоненты в определенном их соотношении;
- соотнесение элементов сферы культуры региона, муниципального образования с категорией неравенства, определение подхода к идентификации и последующему устранению «дефицитов» обеспеченности культурными благами;
- определение способов управления процессом сглаживания социокультурных неравенств.

Важность разработки категории социокультурных неравенств представляется в том, что поиск способов их сокращения является условием повышения качества жизни населения [The Quality of Life 1993], тогда как минимизация социально-экономического неравенства имеет отношение лишь к уровню жизни. В данной связи следует пояснить, что рост уровня жизни подразумевает удовлетворение исключительно материальных потребностей, тогда как качество жизни можно считать высоким лишь при условии обретения человеком гармонии материальных и надматериальных благ, включая удовлетворение потребностей в принадлежности и самоактуализации.

Дуальная природа социокультурных неравенств

Первая дилемма, которую предстоит высветить, состоит в выборе более уместного термина для нашего предмета: дифференциация либо неравенство? По мнению Ю.М. Пасовец, при описании социокультурных характеристик регионов говорить о неравенствах неуместно, и, следовательно, стоит употреблять более точное понятие – «дифференциация» [Пасовец 2016]. Категория «дифференциация» являлась предметом специального внимания Н. Лумана, который считал данное явление источником развития общества [Луман 2006]. Итак, понятие дифференциации оценочно нейтрально и делает акцент на разнообразии изучаемых явлений, тогда как высвечивание неравенств подразумевает, что целью, к которой следует стремиться, должно являться достижение «равенства». По словам Н.И. Лапина, избавление от неравенств (автор имел в виду преимущественно неравенство доходов) фокусируется в сознании людей как потребность в социальной справедливости [Лапин, Ильин, Морев 2020]. Естественно, равенство нельзя абсолютизировать: еще Ж.-Ж. Руссо утверждал, что «вследствие разницы климатов, умов, энергий, вкусов, возраста, зрений равенство среди людей никогда не возможно» [Руссо 1969]. Но вместе с тем задача мини-

мизации неравенств является в большей мере социально-управленческой, нежели задача раскрытия особенностей социокультурной дифференциации.

Возникновение неравенств — не всегда продукт недальновидной политики, но чаще — закономерный этап инновационного процесса. Хотя идеалом развития любой системы для управленца является наличие фактора устойчивости, подразумевающего признаки разносторонности, сбалансированности, гармонии и безопасности, переход на качественно новый уровень допускает нарушение сложившегося порядка вещей.

Следует провести водораздел между культурными различиями и социокультурными неравенствами. Если культурные различия, в т.ч. различия между культурами разных этнических и социальных групп, сами по себе имеют внутреннюю ценность, они не должны интерпретироваться в терминах равенства/неравенства. Культура, понимаемая в широком смысле, которая предстает перед нами стремящимся к бесконечности разнообразием «объектов, событий, фрагментов, процессов, имеющих бесконечное множество форм, свойств и связей» [Сорокин 2006: 42], также не может и не должна становиться объектом политики выравнивания. Термин же «социокультурные неравенства» содержит элемент «социо», который отсылает к не менее важной функции культуры, чем накопление разнообразных артефактов и явлений, — к ее влиянию на общественную жизнь.

Социокультурные неравенства могут рассматриваться с позиции либо социальных групп, либо социальных институтов. В первом случае внимание акцентируется, например, на неодинаковых условиях доступа различных социальных слоев к культурным благам [Donnat 2015] либо на неоднородности положения работников культуры, относящихся к различным половозрастным, расовым и иным общностям [Brook, O'Brien, Taylor 2020].

С позиции институционального подхода культура рассматривается уже не как ценностный пласт либо совокупность артефактов, а как сфера жизнедеятельности общества. «Сфера культуры» соотносится с «культурой вообще» точно так же, как медицина — со здоровьем, образование — с образованностью и т.д. Такое терминологическое ограничение позволяет отделить управляемые факторы от тех, которые поддаются лишь косвенному воздействию.

Влияние сферы культуры на региональное и местное сообщество определяется тем, в какой мере она способствует улучшению демографической ситуации, обеспечению общественной безопасности и профилактике деструктивных явлений, профориентации молодежи, росту социальной активности населения, гражданственности и патриотизма, повышению инвестиционной привлекательности территории. В этом плане идея минимизации социокультурных неравенств уже не выглядит утопической либо бессмысленной задачей: обеспечение «равенства» означает унификацию механизмов такого влияния и использование их во всех регионах.

Итак, социокультурные неравенства имеют дуальную природу: со стороны «культуры» они относятся к неравномерно протекающей на различных территориях культурной жизни, а со стороны «социального» — к неодинаковой обеспеченности населения культурными благами.

В данном ключе межрегиональные социокультурные неравенства во многом являются производными от социально-экономических неравенств. Вместе с тем этот факт нельзя абсолютизировать, поскольку благоприятные экономические условия еще не означают достаточного внимания к инвестированию в сферу культуры; для этого требуется еще и политическая воля.

Матрица уровней и элементов сферы культуры как инструмент преодоления социокультурных неравенств

Сферу культуры региона можно типологизировать, с одной стороны, по уровням, а с другой — по составляющим ее структурным элементам.

В первом приближении в рассматриваемом масштабе налицо два уровня сферы культуры — региональный и муниципальный. Культурная деятельность определяется функционированием органов и учреждений соответствующей подчиненности. Вместе с тем культурная жизнь региона будет более богатой и более или менее равномерно представленной на всей его территории, если реализовывать ее в единстве следующих пяти уровней:

- 1) региональный — уровень федеральных и межрегиональных мероприятий;
- 2) межмуниципальный — уровень нескольких муниципальных образований, в частности образующих городские агломерации и туристические кластеры;
- 3) муниципальный — уровень одного муниципального образования;
- 4) внутримunicipальный — уровень части муниципального образования, например в границах микрорайона города; села, не являющегося административной единицей; двора либо улицы. На данных территориях действенным инструментом организации культурной жизни могут стать органы территориального общественного самоуправления;
- 5) внутриорганизационный — уровень организаций различных форм собственности.

Учет всех обозначенных уровней позволит минимизировать прежде всего центр-периферийные неравенства [Зубаревич 2019].

К элементам сферы культуры можно отнести творческих деятелей и адресатов их творчества; учреждения культуры; культурные мероприятия; культурную среду. Развитие сферы культуры в управленческом смысле означает проведение мероприятий региональных и/или муниципальных органов власти и учреждений в отношении:

- творческих деятелей: организация творческих конкурсов, статусная поддержка (включение в общественные советы, приглашение в качестве экспертов, награждения);
- адресатов творчества: проведение мероприятий по популяризации чтения, организация читательских конкурсов, социальная реклама культурных мероприятий;
- учреждений культуры: строительство (реконструкция, капитальный ремонт) зданий, поддержка клубов, театров, музеев, библиотек, наращивание их материально-технической базы, внедрение цифровых технологий;
- культурных мероприятий: поддержка общественных инициатив и инициатив учреждений по проведению значимых мероприятий, отражение в мероприятиях социальной функции сферы культуры;
- культурной среды: установка малых архитектурных форм, памятных знаков, благоустройство и поддержание в надлежащем состоянии мемориальных мест, выявление новых и реконструкция утетенных объектов культурного наследия.

В результате интеграции уровней и элементов сферы культуры получаем матрицу сферы культуры (см. табл. 1).

Итак, с позиции субъекта управления минимизация социокультурных неравенств возможна путем обеспечения представленности различных элементов сферы культуры, прежде всего культурных мероприятий, на различных уровнях системы управления.

Отметим, что в настоящее время уменьшению социокультурных неравенств

Таблица 1

Матрица сферы культуры, обеспечивающая равномерность культурной жизни региона

Элементы \ Уровни	Региональный	Межмуниципальный	Муниципальный	Внутримуниципальный	Внутриорганизационный
1. Творческие деятели и адресаты их творчества					
2. Учреждения культуры					
3. Культурные мероприятия					
4. Культурная среда					

в некоторой мере способствует реализация федерального проекта «Культурная среда», в частности мероприятия, направленные на создание и реконструкцию культурно-образовательных и музейных комплексов, сельских клубов и муниципальных библиотек, кинозалов, театров юного зрителя и кукольных театров¹.

Управление процессом сглаживания социокультурных неравенств

Выявление специфики социокультурных неравенств с позиции институционального подхода открывает возможности обоснования системы управления процессом их сглаживания. Управление данным процессом, безусловно, является стратегической задачей, поскольку, во-первых, служит стратегической цели – повышению качества жизни населения, а во-вторых, не может решаться в отрыве от задач развития многих других сфер жизнедеятельности территории, в частности региональной/местной экономики, туризма, благоустройства, общественной безопасности, молодежной политики, общественного самоуправления.

В рамках стратегического подхода инструментом сглаживания социокультурных неравенств является разработка стратегии социально-экономического развития территории, а также создание механизмов и институтов стратегического управления, обеспечивающих ее эффективную реализацию. В региональных и муниципальных стратегиях должны быть детально проработаны блоки, посвященные сфере культуры, например анализ трендов по соответствующим показателям: выявление социокультурного потенциала, в т.ч. по результатам SWOT- и сценарного анализа; постановка отраслевой стратегической задачи;

¹ Паспорт национального проекта «Культура». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. Доступ: <https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4322105/> (проверено 23.03.2022).

изложение вытекающих из поставленной задачи направлений деятельности; задание плановых значений стратегических показателей.

При проектировании механизмов сглаживания социокультурных неравенств представляется целесообразным применить подход, обозначаемый термином «разноуровневое управление», когда актуализация потенциала осуществляется одновременно за счет максимального задействования местных ресурсов, а также за счет увеличения перспектив доступа к федеральным программам и проектам («фузионная модель», в терминологии авторов [Воронов, Воронова 2021]).

Важным шагом на пути к преодолению социокультурных неравенств, предпринимаемым на аналитическом этапе стратегического планирования, является инвентаризация социокультурного потенциала территории с последующим превращением его в актуальный ресурс. Так, при разработке под руководством автора Стратегии социально-экономического развития городского округа город Мегион на период до 2035 года¹ было обращено внимание на то, что для жителей города точками притяжения в сфере культуры являются культурные учреждения и мероприятия, проводимые в соседних крупных городах Ханты-Мансийского автономного округа – Нижневартовске и Сургуте. Вместе с тем, как выяснилось, в Мегионе действует уникальный Театр музыки, востребованность которого, судя по статистическим показателям, в последние годы увеличивается. Исходя из этого, на этапе проектирования Стратегии было предложено построить новое здание Театра музыки, а затем создать на базе данного учреждения 1) детско-юношескую театральную-музыкальную школу-студию; 2) профессиональную студию звукозаписи с возможностью записи выступлений оркестровых, хоровых коллективов, фонограмм, театральных шумов; 3) клуб любителей театра для обсуждения спектаклей, обмена мнениями; 4) центр подготовки кадров для музыкальных театров ХМАО-Югры. Также предлагалось использование театральной сцены для организации окружных конкурсов детского и взрослого классического исполнительского искусства. В случае успешной реализации предложенного проекта новый Театр музыки мог бы стать точкой притяжения жителей «большой агломерации», включая Сургут и Нижневартовск, что позволило бы сбалансировать потоки «культурной» маятниковой миграции и тем самым работать на преодоление социокультурных неравенств.

На этапе проектирования стратегического развития сферы культуры сглаживанию социокультурных неравенств будет способствовать оптимальный выбор показателей.

Традиционный, «статичный» подход оперирует такими показателями, как, например, нормативы обеспеченности посадочными местами в театрах, концертных организациях и учреждениях культуры клубного типа (из расчета на 1 тыс. жителей)². На первый взгляд, такой подход должен способствовать обеспечению примерно равной доступности культурных услуг на территории регионов и муниципальных образований. Вместе с тем любопытна закономерность: низкая обеспеченность посадочными местами учреждений культуры в том или ином населенном пункте, безусловно, усугубляет социокультурное

¹ Стратегия социально-экономического развития городского округа город Мегион на период до 2035 года. Утв. решением Думы города Мегиона от 27.09.2019 № 375. Доступ: <https://www.dumamegion.ru/laws/resheniya/detail.php?ID=4444> (проверено 23.03.2022).

² Распоряжение Министерства культуры РФ от 29.04.2016 N P-547 «О Методических рекомендациях субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71289546/> (проверено 23.03.2022).

неравенство, однако высокое значение данного показателя еще не гарантирует обратного, позитивного эффекта – как минимум, по причине человеческого фактора, определяющего содержание культурной жизни.

В противовес статичному подходу к оценке развитости сферы культуры можно предложить динамичный подход, основанный на показателях интенсивности, разнообразия и востребованности культурной жизни, в рамках которого будут уместны следующие показатели:

– показатели интенсивности культурной жизни: число проведенных культурных мероприятий (например, с учетом событий межмуниципального, муниципального, локального, внутриорганизационного уровня, проведенных клубами, музеями, библиотеками и т.д.); число клубных формирований;

– показатели разнообразия культурной жизни: виды проведенных мероприятий; число реализуемых культурно-образовательных направлений;

– показатели востребованности культурной жизни населением: число посещений культурных мероприятий, музеев и театров; число участников клубных формирований, число книговыдач библиотеками; удовлетворенность организацией культурных событий.

Все же отметим, что учет данных показателей и даже обеспечение их позитивной динамики еще не позволяет реализовать модель условно-равномерного социокультурного развития (т.е. такую, которая максимально смягчала бы социокультурные неравенства). Здесь требуется активность вышестоящего уровня управления (в частности, региона по отношению к муниципальным образованиям): капитальное строительство зданий под учреждения культуры, подготовка и перераспределение кадров.

Интенсивность, разнообразие и востребованность культурных мероприятий, на наш взгляд, обеспечивается преимущественно фактами ментального порядка (идеи, инициативы, проекты). Однако ускорить либо замедлить данный процесс могут материальные социально-экономические условия, которые определяются, в частности, долей муниципальных учреждений культуры, здания которых требуют капитального ремонта, а также таким характерным показателем, как средняя заработная плата работников учреждений культуры. Последний показатель в абсолютном значении высвечивает межрегиональные различия в оплате труда, а в относительном, с учетом заработной платы наемных работников всех хозяйствующих субъектов, – степень внимания региональных властей к сфере культуры как системообразующей и значимой для комплексного регионального развития. По данным Росстата, за январь–сентябрь 2021 г. наибольшее значение относительного показателя наблюдается в г. Севастополе (123,1%) и Приморском крае (119,9%), наименьшее – в Ненецком автономном округе (87,8%) и в Хакасии (87,9%). В целом же значения приближены к 100%, что говорит как об отсутствии серьезной проблемы в части оплаты труда работников культуры, так и о недостаточной приоритетности их деятельности¹.

Важным фактором преодоления межтерриториальных социокультурных неравенств является также деятельность органов публичной власти в других, смежных с культурой сферах, среди которых особо выделяется сфера благоустройства, находящаяся сегодня в зоне особого внимания государства в связи

¹ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь–сентябрь 2021 года. – Федеральная служба государственной статистики: *Официальный портал*. Доступ: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/03-21-10.xlsx> (проверено 05.02.2022).

с реализацией федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (далее – Проект ФКГС)¹.

В рамках Проекта ФКГС разработан комплексный показатель – Индекс качества городской среды, методика расчета которого утверждена распоряжением Правительства РФ². Следует отметить, что повышение внимания власти к целому ряду составляющих данного индекса (по меньшей мере, к 12 элементам из 36) вполне может способствовать сокращению социокультурного неравенства.

Выделенные 12 элементов можно сгруппировать по трем категориям.

I. «Блага цивилизации, составляющие базис культуры»:

1) доля площади многоквартирных домов, признанных аварийными, в общей площади многоквартирных домов;

8) доля общей протяженности улиц, обеспеченных ливневой канализацией (подземными водостоками), в общей протяженности улиц, проездов, набережных;

19) доля освещенных частей улиц, проездов, набережных на конец года в общей протяженности улиц, проездов, набережных.

II. «Эстетика городской среды»:

4) разнообразие жилой застройки;

13) доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений;

15) состояние зеленых насаждений;

16) привлекательность озелененных территорий;

24) уровень внешнего оформления городского пространства.

III. «Состояние культурных объектов»:

22) концентрация объектов культурного наследия;

26) разнообразие культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры;

28) доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры, в общем количестве объектов культурного наследия;

34) количество центров притяжения для населения.

Проекция социокультурных неравенств на социально-экономическое развитие территории, безусловно, должна сопровождаться их проекцией на пространственное развитие. В данном ключе можно говорить, например, о социально обусловленном неравенстве архитектурных стилей, типов жилых домов и различном их санитарном состоянии [Двойнев 2021]. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года³ предусматривает, в частности, «совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы», в т.ч. культуры, путем обеспечения оказания всего спектра услуг в районах с высокой плотностью населения и «развития выездных (мобильных) форм оказания услуг» на малонаселенных территориях. Все же при более детальном анализе Пространственной страте-

¹ Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. Доступ: https://mgns.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mgns/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpjsba7F_3.pdf (проверено 23.03.2022).

² Методика формирования индекса качества городской среды. Утв. распоряжением Правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/553937399> (проверено 23.03.2022).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (проверено 23.03.2022).

гии, во-первых, настораживает тот факт, что культура трактуется исключительно как услуга, из чего можно сделать вывод, что разработчиков Стратегии не интересует смысловое поле культурных мероприятий и территория страны не рассматривается как источник патриотизма и культурного вдохновения. Во-вторых, по смыслу непонятно, идет ли речь о дополнении либо о замещении институционального пространства культуры малых населенных пунктов мобильными формами. С учетом сложившейся тенденции альтернатива продолжения так называемой оптимизации представляется более вероятной. В качестве альтернативы можно предположить социально-пространственный дискурс [Маркин, Силин, Вершинин 2020] либо социопространственный подход [Харченко 2021], предполагающий взгляд на пространство (в равной степени городское и сельское, физическое и виртуальное, объективно существующее и субъективно воспринимаемое) с учетом его социальной значимости, соответствующей ориентиру повышения качества жизни населения.

Итак, сглаживанию социокультурных неравенств в определенном в настоящей работе понимании данного термина будет способствовать стратегический подход к управлению комплексным социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований, а также формулирование обоснованных приоритетов пространственного развития с учетом системообразующей роли сферы культуры в отношении целого ряда иных сфер жизнедеятельности.

Заключение

В настоящей работе был представлен взгляд на феномен внутрирегиональных социокультурных неравенств, которым, в отличие от социально-экономических неравенств, в современной социологии уделяется мало внимания.

В статье рассматривается дуальная природа социокультурных неравенств, которая определяется как особенностями культурной жизни на некоторой территории, так и встроенностью культуры в систему социальных связей. Отсюда сглаживание социокультурных неравенств не предполагает устранения культурного разнообразия, поскольку объектом воздействия является не культура вообще как творческая деятельность и вид духовного производства, а сфера культуры регионов и муниципальных образований.

В статье показано, что минимизировать социокультурные неравенства можно путем реализации культурной политики на различных уровнях: региональном, межмуниципальном, муниципальном, внутримunicipальном и внутриорганизационном. При этом внимание должно уделяться гармоничному развитию различных элементов сферы культуры, таких как творческие деятели и адресаты их творчества; учреждения культуры; культурные мероприятия; культурная среда. Совмещение уровней и элементов культуры в виде матрицы, в которой фиксируются виды деятельности, осуществляемые на конкретной территории, позволяет выяснить, каким сегментам сферы культуры уделяется недостаточное внимание.

Управление процессом сглаживания социокультурных неравенств рассматривается как стратегическая задача, способом решения которой является стратегическое планирование социально-экономического развития территории, включающее сбор аналитической информации, анализ социокультурного потенциала территории, целеполагание и проектирование направлений деятельности, а также разработку стратегических показателей.

Было показано, что с позиции качества жизни населения целесообразно оперировать не формальными «статичными» показателями, такими как, например, нормативная обеспеченность посадочными местами в концертных залах, а «динамичными» показателями интенсивности, разнообразия и востребован-

ности культурной жизни, учитывающими ее содержательную сторону. Данные показатели отражают «культурную» составляющую социокультурных неравенств, тогда как их «социальная» сторона определяется уровнем заработной платы работников культуры, а также показателями, отражающими степень сформированности комфортной городской среды.

Таким образом, сглаживание внутрирегиональных социокультурных неравенств не предполагает стирания культурных различий, а, напротив, достигается за счет увеличения интенсивности, разнообразия и востребованности культурной деятельности, рассредоточенной по всем уровням сферы культуры и, в конечном счете, направленной на повышение качества жизни населения как стратегическую цель.

В дальнейшем представляется перспективным моделирование внутренней структуры и внешнего контура социокультурных неравенств («социальное моделирование», в терминологии В.В. Маркина) и разработка на этой основе соответствующего интегрированного показателя.

Список литературы

Воронов В.В., Воронова М.В. 2021. Разноуровневое долгосрочное управление пространственным развитием в странах Балтии: подходы и модели. – *Власть*. Т. 29. № 6. С. 291-297.

Гайсёнок А.П. 2018. Ресурсный подход как теория изучения социального неравенства в отечественной социологии. – *Аллея науки*. Т. 7. № 5(21). С. 59-65.

Двойнев В.В. 2021. Социокультурное пространство постсоветского города: проявление социального неравенства в архитектуре Смоленска. – *Человек: образ и сущность*. № 1(45). С. 85-95.

Зубаревич Н.В. 2019. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? – *Общественные науки и современность*. № 4. С. 57-70.

Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. 2020. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1). – *Социс. Социологические исследования*. № 1. С. 4-17.

Луман Н. 2006. *Дифференциация* (пер. с нем.). М.: Логос. 320 с.

Маркин В.В., Силин А.Н., Вершинин И.С. 2020. Здоровье людей в Арктике: социально-пространственный дискурс (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа). – *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 13. № 5. С. 182-199.

Пасовец Ю.М. 2016. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов. – *Философские науки*. № 4. С. 58-69.

Руссо Ж.-Ж. 1969. Об общественном договоре, или Принципы политического права. – Руссо Ж.-Ж. *Трактаты*. М.: Наука. 703 с.

Сорокин П.А. 2006. *Социальная и культурная динамика* (пер. с англ.). М.: Астрель. 1176 с.

Харченко К.В. 2021. Социологическое обеспечение пространственного развития территорий как поле взаимодействия между наукой и властью. – *Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей* (отв. ред. М.К. Горшков). М.: Изд-во ФНИСЦ РАН. С. 48-55.

Шкаратан О.И. 2012. *Социология неравенства: теория и реальность*. М.: ИД ВШЭ. 526 с.

Brook O., O'Brien D., Taylor M. 2020. *Culture Is Bad for You. Inequality in the Cultural and Creative Industries*. Manchester: Manchester University Press. 384 p.

Donnat O. 2015. Cultural Inequalities. The French View 2015. – *Culture Etudes*. Vol. 4. No. 4. P. 1-24.

The Quality of Life (ed. by M. Nussbaum, A. Sen). 1993. Oxford: Clarendon Press. 472 p.

KHARCHENKO Konstantin Vladimirovich, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor; Leading Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflict Research, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; geszak@mail.ru)

SMOOTHING OF INTRA-REGIONAL SOCIO-CULTURAL INEQUALITIES AS A STRATEGIC OBJECTIVE: OPPORTUNITY, FEASIBILITY, NEED

Abstract. *The paper is devoted to the phenomenon of intra-regional sociocultural inequalities, which, being singled out by analogy with socioeconomic inequalities, nevertheless, have their own specifics. The aim of the study is to conceptualize intra-regional sociocultural inequalities, including understanding their nature, levels and ways of their smoothing. The paper reveals the dual nature of sociocultural inequalities, which, on the one hand, has a cultural component – the features of the cultural life of a region and local community, and on the other – a social nature, which indicates the integration of culture into the broader social context. The author emphasizes that the redressing of sociocultural inequalities does not mean the elimination of cultural diversity. On the contrary, it means its expansion, as well as an increase in the intensity and demand for cultural activities. At the same time, these activities, if possible, should be dispersed in space and presented at various levels: regional, intermunicipal, municipal, intramunicipal, intraorganizational ones. Managing the process of smoothing sociocultural inequalities means its putting into the context of the strategic planning. To assess the degree of sociocultural inequalities, the indicators should be related to both the cultural and social context. The first ones measure the intensity, diversity and satisfaction with cultural life whereas the last ones – average income of cultural workers, level of site improvement, and so on. The author concludes that the proposed approach to substantiating the nature of sociocultural inequalities and ways to smooth them is most consistent with the goal of improving people's quality of life.*

Keywords: *sociocultural inequalities, quality of life, cultural sphere, strategic planning, strategic indicators*
